

Хотя они старались не мешать остальным пассажирам самолета, громкий возглас женщины, вызванный удивлением, привлек внимание окружающих, заставив их прислушаться к разговору.

Из-за невероятных способностей Се Фаньпина многие заинтересовались. Однако, находясь в самолете, они не могли подойти к нему. Только после приземления Се Фаньпина остановили несколько человек, желающих получить его услуги. Но из-за нехватки времени он лишь раздал свои визитки с номером телефона и ссылкой на его магазин на Таобао.

Конечно, женщина и Чэнь Циньцин также получили по визитке, и Се Фаньпин сказал им, что они могут позвонить ему, если у них возникнут проблемы. Это было частью его стратегии по расширению клиентской базы.

Затем Се Фаньпин и Чэнь Циньцин пошли вместе, и перед тем как расстаться, Се Фаньпин сказал:

— Мы с тобой связаны судьбой, поэтому я подарю тебе талисман мира и спокойствия.

С этими словами он достал треугольный талисман и протянул его Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин взглянул на талисман, взял его и поблагодарил:

— Спасибо.

Се Фаньпин покачал головой и серьезно объяснил:

— Этот талисман защищает человека от бед. Если ты окажешься в опасной ситуации, он спасет тебя, вырвав из лап смерти.

Чэнь Циньцин посмотрел на треугольный талисман в своей руке и слегка кивнул.

Се Фаньпин:

— Но запомни, этот талисман нужно всегда носить с собой, только тогда он будет работать. Иначе он станет просто кусочком бумаги и потеряет свой смысл.

Чэнь Циньцин поднял взгляд на Се Фаньпина и сказал:

— Понял, спасибо.

Се Фаньпин:

— Я уже сказал, мы связаны судьбой, так что не благодари. Это всего лишь талисман.

Чэнь Циньцин, глядя на улыбку Се Фаньпина, почему-то почувствовал, что тот сдерживает боль, пытаясь выглядеть радостным. Ведь этот талисман, по оценкам Се Фаньпина, стоил несколько миллионов юаней. Теперь, отдав его, Се Фаньпин потерял эти деньги.

Се Фаньпин установил такие высокие цены на свои талисманы в магазине на Таобао, чтобы, даже если он не будет продавать их целый год, одна продажа могла обеспечить его на долгое время. Ведь его талисманы действительно работали, и они стоили этой цены.

С самого начала, независимо от целей Нелегальной системы Небесного Наставника, его личной целью были деньги.

Се Фаньпин:

— Если у тебя возникнут проблемы в будущем, можешь обращаться ко мне. Я не возьму с тебя плату.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Циньцин понимал, что Се Фаньпин был уверен, что он обратится к нему, ведь сейчас его преследовал призрак. Хотя сейчас они не могли справиться с этим призраком, это не означало, что они не смогут в будущем.

Се Фаньпин:

— Тогда до свидания.

Чэнь Циньцин:

— До свидания.

Чэнь Циньцин расстался с Се Фаньпином, сел в такси и отправился в Сад Чаоян.

Чэнь Циньцин с чемоданом в руках вошел в жилой комплекс и, руководствуясь памятью, нашел свой бывший дом.

Он нажал на звонок, и вскоре дверь открылась, сопровождаемая вопросом:

— Кто там?

Когда человек, открывший дверь, увидел Чэнь Циньцина, он замер.

Чэнь Циньцин посмотрел на мужчину средних лет и сказал:

— Папа.

Мужчина наконец пришел в себя, и его выражение лица стало сложным...

Чжэн Шоуюань, который все это время следовал за Чэнь Циньцином, через пару секунд спустился с него и встал рядом, сказав:

— Папа.

Однако мужчина, не видящий его, не мог услышать, как Чжэн Шоуюань его называет...

К счастью, он не видел и не слышал, иначе это могло бы сильно его напугать.

Чэнь Циньцин украдкой взглянул на Чжэн Шоуюаня. Он почувствовал странное ощущение, которое не мог объяснить...

— Что ты там стоишь? Кто там? — из комнаты раздался женский голос, и шаги становились все ближе.

Мужчина обернулся, но ничего не ответил, а просто открыл дверь, чтобы Чэнь Циньцин оказался перед женщиной.

Женщина, увидев Чэнь Циньцина, остановилась и уставилась на него.

Чэнь Циньцин перевел взгляд на женщину и сказал:

— Мама.

В тот же момент из ее глаз потекли слезы.

Пока женщина молча плакала, Чжэн Шоуюань, который был немного медлителен, снова повторил:

— Мама.

Чэнь Циньцин...

Он понял, что это за странное чувство...

Разве это не было похоже на возвращение домой после свадьбы?!

Эта мысль заставила Чэнь Циньцина замолчать, и он больше не смотрел на Чжэн Шоуюаня.

Отец Чэнь взглянул на него и сухо сказал:

— Заходи.

Затем он вошел в дом, оставив дверь открытой.

Чэнь Циньцин последовал за отцом внутрь.

Отец Чэнь утешил мать, вытер ее слезы, а затем, обратившись к Чэнь Циньцину, снова стал холодным.

Он указал на диван:

— Садись.

Чэнь Циньцин кивнул, но, только сделав шаг, увидел, как из комнаты выбежал маленький мальчик лет двух-трех с игрушечной машинкой в руках.

Мальчик, увидев Чэнь Циньцина, замер, затем подбежал к матери, спрятался за ее ногу и, выглянув, смотрел на Чэнь Циньцина своими наивными глазами, словно не понимая, кто он такой и почему оказался в их доме.

Чэнь Циньцин подошел к мальчику, присел и спросил:

— Баобао, я твой брат, помнишь меня?

Мальчик все еще выглядел растерянным, словно не помнил, что у него есть брат. Он поднял голову и посмотрел на маму, ища ответа.

Отец Чэнь холодно хмыкнул:

— Когда ты уходил, ему был всего год, он ничего не помнит. Как он может знать, что у него есть брат!

Чэнь Циньцин молчал.

Мать Чэнь сердито посмотрела на отца, чтобы он не говорил так резко.

Затем она наклонилась к младшему сыну, глаза ее снова наполнились слезами, и она погладила его по голове:

— Баобао, позови брата...

Мальчик посмотрел на Чэнь Циньцина и тихо сказал:

— Брат...

Чэнь Циньцин кивнул, погладил мальчика по голове, затем достал из сумки защитный талисман и надел его ему на шею.

Защитный талисман был похож на талисман мира и спокойствия, но он был более универсальным. Он не только защищал от бед, но и отпугивал злых духов, не позволяя им приближаться. Кроме того, в случае опасности он мог помочь избежать несчастья, а также уменьшить вероятность болезней и простуд.

Затем Чэнь Циньцин поднял голову и сказал родителям:

— Этот талисман не боится воды и огня, не снимайте его, пусть он всегда будет на нем.

Мальчик с любопытством рассматривал талисман, но отец Чэнь нахмурился:

— Откуда у тебя это? Разве ты забыл, что все эти люди — мошенники?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Этот талисман точно настоящий, потому что я сам его нарисовал.

Отец Чэнь с сомнением посмотрел на него:

— Ты?

Чэнь Циньцин кивнул.

Отец Чэнь взглянул на него с неоднозначным выражением и неуверенно сказал:

— Ты в этом году...

Чэнь Циньцин лишь слегка покачал головой, не объясняя, а затем достал еще два талисмана и вручил их отцу и матери.

Чжэн Шоуюань, наблюдая за тем, как Чэнь Циньцин передает талисманы своим родителям, слегка замер.